

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2025.3.17

Содержание комплементарных стереотипов в оценках обучающихся психологов

И. А. КОЛИНИЧЕНКО, М. В. БОСЕНКО

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Нахождение человека в различных социальных системах подразумевает его взаимоотношение с другими людьми, установление межличностных связей. От того, насколько члены групп проявят готовность к адекватному восприятию партнеров по общению, зависит продуктивность их совместной деятельности. Однако проявляющиеся в сознании человека стереотипы по отношению к другим людям, включая комплементарные, дополнительные, искажают процесс совместного восприятия и взаимодействия.

Выяснить особенности содержания комплементарных стереотипов стало основной целью исследования.

Оценка содержания комплементарных стереотипов компетентности и теплоты проводилась как исследовательская программа с участием слушателей, получающих послевузовское образование на курсах повышения квалификации в Национальном исследовательском институте дополнительного образования и профессионального обучения г. Москвы.

Ключевые слова: комплементарные стереотипы; модель содержания стереотипов; шкала компетентности и шкала теплоты; теория оправдания систем; обучающиеся психологи

ВВЕДЕНИЕ

Динамика и распространение разного рода систем в нескольких областях, включая сферу образования и профессиональной деятельности, создают условия, при которых человек ощущает себя неотъемлемой частью этих систем. Это приводит к неизбежному отслеживанию влияния собственных стереотипов, социальных установок и принципов, что предполагает постановку задач выявления содержания стереотипов, мешающих эффективному функционированию человека в социальных системах.

Стереотипы играют как позитивную, так и негативную роль в нашей жизни. Исторически термин «стереотип», предложенный У. Липпманом, служил передачей смысла информации для массовой коммуникации и уже тогда рассматривался как сложное явление. В передаче информации посредством упрощения деталей, помогающего людям почти одинаково воспринимать предметы и явления, по замечанию В. А. Артемова, прослеживается ценность применимости стереотипов, используе-

мых в понятной для многих форме передачи сведений и представлений. При коммуникации в конкретных социальных группах стереотип понимается похожим образом вследствие одинаковых условий проживания и внутригруппового общения людей (Артемов, 2016: 45–46).

Однако негативная роль стереотипов велика. Она заключается в когнитивном искажении представлений между людьми и становится барьером взаимодействия.

Для психолога подобные искажения особенно недопустимы, они в психологическом консультировании препятствуют установлению конструктивных взаимоотношений психолог — клиент. Поэтому психологам нужно не только нивелировать стереотипы, мешающие жизнедеятельности клиента, но и своевременно отслеживать собственные.

Позитивное значение стереотипов, их паллиативная функция заключается в оправдании социальных систем. Негативное значение состоит в затруднении развития самого специалиста, сужении спектра взаимодействия психолога с клиентом и коллегами, подмены многообразия профессиональных отношений упрощенными взглядами на жизнь.

МЕТОДОЛОГИЯ

Вклад комплементарных стереотипов в оправдание социальных систем, по мнению А. Кей (A. Kay) и Дж. Джоста (J. Jost), неоспорим. Социальное неравенство в сознании человека оправдано и справедливо, если представления о достоинствах и недостатках групп, социальных систем уравниваются, а специфическое прочтение комплементарных стереотипов помогает в принятии несправедливости в обществе (Улыбина, Аббасова, 2021). Согласно исследованиям Дж. Джоста, поддержка стереотипов тесно связана с оправданием существующих социальных систем (Jost, Banaji, 1994).

В данной работе мы исследуем комплементарные стереотипы в контексте теории оправдания систем (TOC) (the Theory of Systems Justification (TOS), разработанной Дж. Джостом и М. Банаджи (Jost, Banaji, 1994), и модели содержания стереотипов (MCC) (the Model of Stereotype Content (MSC) С. Фиск (S. Fiske) с соавторами (A model of (often mixed) stereotype ... , 2002).

Обзор научных работ Е. Р. Агадуллиной с соавторами, а также Е. В. Улыбиной, С. Э. Аббасовой, С. К. Нартовой-Бочавер, Н. Б. Астаниной и других исследователей позволяет познакомить читателей с феноменом оправдания систем, а также другими теориями, ее предшественниками, и моделью содержания стереотипов, называемых комплементарными, дополнительными. Эти стереотипы описаны в модели содержания стереотипов С. Фиск. В них одни социальные группы оцениваются как более теплые и недостаточно компетентные, а другие — наоборот (Григорьев, 2020: 218).

Обратимся к основным научным положениям теорий для понимания цели нашего исследования. Теория оправдания систем занимает в последние четверть века значимое место в исследованиях зарубежной социальной психологии. Несмотря на большое количество накопленных данных, в нашей стране она мало знакома, подобные исследования начали проводиться сравнительно недавно.

Разработанная в 1994 г. Дж. Джостом и М. Банаджи теория оправдания систем популярна, и научно-исследовательский интерес к ней повышается. За более чем 30-летнее существование теория играет значимую роль в зарубежной социальной

психологии и вместе с теорией веры в справедливый мир и моделью содержания стереотипов обосновывает важные социально-психологические феномены (Улыбина, Аббасова, 2021).

Кратко опишем содержание теорий.

Системы социальных институтов и организаций, социальные нормы, регулирующие отношения между людьми и группами, указывают направление иерархическим отношениям в обществе.

Социальные системы, как пишет Е. Р. Агадуллина с коллегами, предлагают понятные, прогнозируемые связи, позволяющие человеку осознавать свое место в иерархии, а также нормы и правила, необходимые для сосуществования, ссылаясь на работу А. Кей. Подобные представления удовлетворяют потребность человека в структурированных знаниях, уменьшают ощущение неопределенности и в целом делают восприятие существования в социальной системе приемлемым (Теория оправдания систем ... , 2021).

Согласно теории, мотив оправдания систем наглядно выявляется, когда у людей актуализируется потребность в понятном и предсказуемом образе мира, что помогает адаптации к не очень благоприятным условиям жизни, рассматривая их как принимаемые, защищает от страха непредсказуемости, снижает беспокойство человека, повышает удовлетворение положением дел и, таким образом, эволюционно закрепляется (Улыбина, Аббасова, 2021).

Комплементарные стереотипы выступают средством рационализации социального неравенства, как указано в работе Е. В. Улыбиной и С. Э. Аббасовой, ведь они позволяют измерить отношение людей к группе, уравнивая плюсы и минусы ее характеристик (там же).

Комплементарные стереотипы позволяют сохранять непротиворечивость представлений о личности в социальной системе. В. Изербит (V. Yzerbyt) пишет о стереотипах представлений о группе, основанных на качествах компетентности и теплоты в результате обобщения исследований модели содержания стереотипов С. Фиск, А. Кадди, П. Глик, Дж. Хей (A model of (often mixed) stereotype ... , 2002).

Теория оправдания систем, как и многие подтверждающие ее исследования, показывает тенденцию оценок групп попадать в амбивалентные квадранты. Это квадрант высокой компетентности — низкой теплоты и квадрант низкой компетентности и высокой теплоты, по В. Изербит (Yzerbyt, 2018). и F. Durante с соавторами (Durante, Tablante, Fiske, 2017).

Д. С. Григорьев, анализируя содержание стереотипов членами аутгрупп, представленное Г. Олпортом, и современные взгляды на их дополнительность в модели содержания стереотипов С. Фиск, делает вывод о закономерности формирования таких стереотипов в соответствии с расположением групп в структуре общества и типичного социального членства в группе (Григорьев, 2020: 239).

Другие ученые подтвердили, что всего два измерения представляют модель содержания стереотипов как двухфакторную. В ней компетентность (включая способность и самостоятельность) и теплота (нравственность и общительность) как измерения или шкалы универсальны, обнаруживаются в разных культурах, социальных группах и принимаются разными людьми (Yzerbyt, 2018).

Однако есть ситуации, когда нужно сохранить позитивные представления о себе и своей группе, что в итоге способствует положительной самооценке и психоло-

гическому благополучию человека в собственных глазах. Тогда-то и возникают обстоятельства, парадоксальные, при которых человек начинает поддерживать систему, даже находясь в невыгодных для себя условиях.

Если для ощущения благополучия недостаточно оснований, происходит диссонанс между когнитивным самовосприятием человека и верой в то, что существующая система справедлива. Исследования, проводимые в рамках теории веры в справедливый мир (ВСМ) (the theory of belief in a just world (BJW)), развернуто описаны в работе о представлениях в зарубежной персонологии. Отношение человека к социальным системам влияет на представление об обществе, справедливости своего социального статуса, придание этому смысла (Нартова-Бочавер, Астанина, 2014).

Это подтверждается научными данными М. Шмитц (M. Schmitz) и В. Изербит: субъекты компенсируют представления об общественном статусе не интернализированными соображениями самопредставления, а существованием справедливости мира (Schmitz, Yzerbyt, 2022: 348).

Потребность преодолеть когнитивный диссонанс стимулирует членов групп оправдывать социальную систему, поддерживая существующее положение дел, — в этом проявляется странность (на первый взгляд) мотива оправдания. В социальной психологии механизм оправдания традиционно рассматривался как базовый, помогающий поддерживать восприятие привычного, выступающий механизмом защиты Я-концепции личности и интересов группы (Теория оправдания систем ... , 2021).

В работе Е. В. Улыбиной и С. Э. Аббасовой анализируется объяснение терпимости к социальному неравенству в теории оправдания систем. Благодаря накопленным данным Дж. Джоста и М. Банаджи стало возможным упорядочить и объяснить, почему люди не просто терпят социальное неравенство, а его оправдывают, защищая происходящее и прогнозируя групповое поведение в разных сферах (Улыбина, Аббасова, 2021).

Обоснованием теории оправдания систем Дж. Джост, как ее мотивацией, является феномен поддержки системы людьми с разным социальным статусом.

Е. Р. Агадуллина, А. А. Иванова, И. Р. Сариева и И. С. Прусова анализируют мотивационную основу и ключевой момент теории ТОС: люди, имеющие невысокий социальный статус, в большей мере оправдывают социальную систему, группу, чем люди с высоким статусом (Теория оправдания систем ... , 2021).

На это обратили внимание еще А. Тэшвел и Дж. Тернер, когда в теории социальной идентичности, которую другие рассматривают как предшественницу ТОС, писали о стабильности и правомочности системы: когда члены группы признают негативные стереотипы о себе как стабильные и достоверные, они соглашаются и с занимаемым местом в общественной иерархии (Улыбина, Аббасова, 2021).

Теория социальной идентичности и научные идеи, развиваемые в концепции самокатегоризации, являются значимыми предикторами исследования проблем теории оправдания систем. В соответствии с теорией социальной идентичности А. Тэшфела последствия убеждений, вытекающих из социальных ситуаций, вероятнее проявятся в форме объединенных групповых действий (Tajfel, Turner, 1986). Социальные действия могут быть направлены на создание групповых изменений, предпочтений, на сохранение «статус-кво» (Jost, Banaji, 1994).

Но данных об относительной устойчивости идентичности личности и одновременно ее подверженности изменениям (Эриксон, 2006) оказалось недостаточно для объяснения оправдания систем людьми с разным статусом в концепции идентичности эго-психолога Э. Эриксона, что потребовало объяснения существующего с точки зрения другой теории.

Высокостатусные субъекты поддерживают позитивное представление о себе и группе, формируют в сознании непротиворечивую картину мира, поэтому поддерживают социальную систему, которая на это направлена. У низкостатусных меньше базы для поддержания позитивного представления о себе и своей группе, и это приводит к понижению самооценки, вызывает диссонанс между представлением о себе и верой в справедливость самой системы. Преодоление такого диссонанса происходит посредством оправдания систем, которое усиливает позитивный и снижает негативный взгляд на мир у групп с низким статусом (Теория оправдания систем ... , 2021).

Теория оправдания систем вполне узнаваема на примере оправдания системы некоторыми студентами как представителями низкостатусных групп своего независимого положения при аттестации знаний: «Я сдавал экзамен преподавателю несколько раз, зато в итоге человеком стал, сколько теперь знаю благодаря ему и системе образования». Подобные примеры оправдания встречаются и в объяснении неэтичного поведения вышестоящего в коллективе, когда нижестоящие стараются оправдать его действия, а не пресечь: «Начальник правильно критикует меня, имеет право, он же главный». Данное положение дел в итоге воспринимается как правильное и поддерживает веру и в справедливость мира.

Таким образом, потребность разрешить когнитивный диссонанс стимулирует членов низкостатусных групп оправдывать систему любой ценой, даже с ущербом для интересов своей группы.

Мотивационный аспект оправдания системы связан с удовлетворением психологических потребностей личности: «...когда люди оправдывают систему, они реализуют потребность в безопасности, так как частично уменьшают тревогу и страх, что общество, как место жизнедеятельности человека, может представлять для него опасность» (там же).

Эти данные согласуются с психологической концепцией личной безопасности в работе В. Г. Тылец и Т. М. Краснянской. Опыт проживания ситуаций, представляющих опасность для субъекта, социальный опыт личности в процессе ее социализации и другое помогает сформировать концепцию личной безопасности, на которую субъект опирается и считает достаточной основой, чтобы отойти от объективности и принять ее субъективный характер ощущения, эмоциональности восприятия мира. Этому способствует «социальный опыт... представленный стереотипами, повседневными и привязанными к определенным событиям практиками» (Тылец, Краснянская, 2022).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Представлен анализ результатов двух частей исследовательской программы, реализованной во время проведения вебинаров с обучающимися психологами на курсах повышения квалификации в Национальном исследовательском институте дополнительного образования и профессионального обучения г. Москвы в мае — июне 2024 г.

Обе части объединены темой изучения комплементарных стереотипов у лиц с высоким статусом и низким статусом и теории оправдания систем. Представление об основах социальной иерархии очень важно для оценки теории оправдания систем (Теория оправдания систем ... , 2021).

В процессе исследования определялось, что может входить в данные шкалы. В части 1 изучалось содержание шкал компетентности и теплоты отдельно, опираясь на набор прилагательных — качеств личности, а в части 2 мы рассматривали оценку субъектов, обладающих высоким и низким статусом на основе того же набора качеств личности.

Научная идея содержания шкал опросников и реализации исследовательской программы принадлежит доктору психологических наук, профессору Е. В. Улыбиной. Она опирается на модели содержания стереотипов С. Фиск и результаты своих научных исследований.

Данная структура исследования была предложена, поскольку возник научный интерес к проявлению нюансов оценки содержания комплементарных стереотипов с точки зрения обучающихся психологов как представителей конкретной профессиональной группы. Выяснить, каково их мнение по поводу проблематики содержания комплементарных стереотипов компетентности и теплоты стало одной из задач исследования. Получаемые в подобных исследованиях данные, как описано в работе Е. В. Улыбиной, С. Э. Аббасовой, разнились в зависимости от демографических данных конкретной социальной группы испытуемых. Но в итоге всегда прослеживалась закономерность проявления комплементарности этих стереотипов, что, по Джосту, прямо связано с оправданием систем: их рассмотрение не только повышает оправдание систем и групп, но и показывает феномен оценки существующей реальности как справедливой, по Кей и Джосту (Улыбина, Аббасова, 2021).

Слушатели вебинаров, включенные в программу исследования, обучались по программам повышения квалификации по психологии, а значит, возможность высказать свое мнение им была предложена не случайно.

В теоретическую часть программы было включено сообщение общей информации о комплементарных стереотипах (не раскрывая их содержания), теории оправдания систем и теории веры в справедливый мир с последующим сбором данных на основе двух самостоятельных опросников в Google Forms для каждой части программы.

Часть 1 программы представляла собой участие слушателей вуза в вебинаре 1 с опросом по его окончании. Часть 2 программы — участие слушателей в вебинаре 2 о представлениях качеств, свойственных людям с высоким и низким статусами.

На этапе отбора прилагательных предлагалось оценить качества по тому, насколько они соответствуют образу компетентного человека и образу теплого человека по шкале от 1 до 9. За основу списка качеств была взята методика модели содержания стереотипов из исследований С. Фиск с коллегами, включающая в себя набор элементов компетентности (эффективный, компетентный, целеустремленный и др.) и элементов теплоты (искренний, заслуживающий доверия, теплый, добрый, простой и др.), и Д. С. Григорьева (Григорьев, 2020).

Списки качеств были одинаковыми для двух частей опросника и перечислены в той же последовательности.

Опишем часть 1 исследовательской программы. После общего обзора информации мы сообщили слушателям, что в отечественной психологии такие исследова-

ния только начинаются, поэтому просим оценить, насколько каждое качество могло быть связано со стереотипным представлением о людях с высоким уровнем компетентности и о людях с высоким уровнем теплоты.

В научном плане было необходимо проверить предположение, смогут ли респонденты, обучающиеся психологи и вооруженные некоторыми знаниями о проявлении комплементарных стереотипов в сознании человека и теории оправдания систем, при восприятии представленных в опроснике качеств не следовать стереотипным установкам.

В части 1 опросника под названием «Компетентность» предполагалось оценить характеристики человека с высоким уровнем компетентности, а в части 2 «Теплота» дать оценку выраженности теплоты в количественном отношении из того же перечня качеств. В обеих частях шкала для оценки была одинаковой, 9-балльной (от 1 балла — не свойственно абсолютно до 9 баллов — свойственно в максимальной степени).

В конце опроса респонденты указали социально-демографические характеристики: пол, образование, возраст. Выборка включала респондентов в возрасте от 20 до 58 лет. Это больше 90% женщин и почти 10% мужчин. Больше 85% имеющих высшее образование, почти 10% — среднее специальное, у остальных было среднее и ученая степень.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для выявления различий содержания шкал компетентности и теплоты образа Я личности был использован статистический критерий Z Sign Test.

В табл. 1 приведена описательная статистика — среднее значение по каждому качеству для каждой шкалы (компетентности и теплоты) отдельно.

Опишем полученные результаты исследования в части 1 программы.

В шкале компетентности оказались больше выражены качества: эффективность, ответственность, продуктивность, амбициозность, высокий интеллект, уверенность, независимость и рассудительность на высоком уровне значимости ($p < 0,000$) и активность на уровне значимости $p = 0,001$. В шкале теплоты больше выражены качества: эмоциональность, дружелюбие, теплота, искренность, эмпатия, доброжелательность, отзывчивость, доброта на самом высоком уровне значимости ($p < 0,000$) и честность на уровне значимости $p = 0,024$.

Более высокий балл в содержании компетентности группа экспертов приписывает качествам эффективности и ответственности, а в содержании теплоты — эмпатии, доброжелательности, отзывчивости, доброте. Вероятно, выявленные данные связаны с профессиональной принадлежностью обучающихся психологов: для них большую ценность представляет теплота, а не компетентность человека. Кроме того, являясь ценностью, шкала теплоты понятнее; она представлена большим количеством качеств, чем шкала компетентности.

Как и следовало ожидать, содержание стереотипов компетентности и теплоты различно. При этом сохранился принцип дополнительности, комплементарности: в содержании компетентности эффективность, ответственность, продуктивность, активность и другие качества имеют высший балл, а в содержании теплоты у них балл средний.

Результаты дают основание для подтверждения гипотезы о содержании комплементарных стереотипов компетентности и теплоты в подгруппе респондентов,

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНИХ ЗНАЧЕНИЙ КАЧЕСТВ В ШКАЛАХ ДЛЯ ВСЕЙ ВЫБОРКИ
(ЧАСТЬ 1 ПРОГРАММЫ)

Table 1

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEAN VALUES OF QUALITIES IN SCALES FOR THE WHOLE SAMPLE
(PART 1 OF THE PROGRAM)

<i>Качество</i>	<i>Среднее значение</i>	
	<i>Компетентность</i>	<i>Теплота</i>
Эффективность	7,97	5,23
Эмоциональность	4,83	7,17
Ответственность	8,10	5,97
Честность	6,66	7,10
Продуктивность	7,80	5,57
Дружелюбие	5,86	8,10
Активность	7,10	6,29
Амбициозность	7,21	4,95
Искренность	5,72	7,42
Высокий интеллект	7,54	5,97
Эмпатия	5,65	8,11
Уверенность	7,71	5,95
Доброжелательность	5,93	8,14
Независимость	6,99	5,24
Отзывчивость	5,73	8,11
Рассудительность	7,51	6,22
Доброта	5,46	8,26

обучающихся психологов, соотносимые с ранее полученными данными зарубежных ученых С. Фиск, Дж. Джоста, В. Изербит и др., в чем обнаружилась согласованность с универсальностью содержания комплементарных стереотипов в разных социальных группах.

Опишем результаты части 2 исследовательской программы. В табл. 2 (с. 208) представлена оценка содержания измерений качеств, а в табл. 3 (с. 209) — выраженности качеств, характеризующих субъектов с высоким и низким статусом.

Результаты выявили, что высокостатусные — эффективные, ответственные, продуктивные, активные, амбициозные, с высоким интеллектом, уверенные, независимые, рассудительные на высоком уровне значимости ($p < 0,000$). Также они оцениваются как более честные на уровне значимости ($p = 0,024$) и доброжелательные ($p = 0,028$).

Низкостатусные, как считают респонденты, с выраженной эмоциональностью, искренние, но менее эффективные, а также менее ответственные, продуктивные, активные, амбициозные, не такие интеллектуальные, как высокостатусные, зато уверенные и независимые. Все это на высоком уровне значимости ($p < 0,000$).

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДНИХ ЗНАЧЕНИЙ КАЧЕСТВ В ШКАЛАХ ДЛЯ ВСЕЙ ВЫБОРКИ
(ЧАСТЬ 2 ПРОГРАММЫ)

Table 2

COMPARATIVE ANALYSIS OF MEAN VALUES OF QUALITIES IN SCALES FOR THE WHOLE SAMPLE
(PART 2 OF THE PROGRAM)

<i>Качество</i>	<i>Среднее значение</i>	
	<i>Высокий статус</i>	<i>Низкий статус</i>
Эффективность	7,54	3,95
Эмоциональность	5,12	7,0
Ответственность	8,08	4,34
Честность	5,71	5,09
Продуктивность	7,73	4,21
Дружелюбие	5,59	5,55
Активность	7,76	4,50
Амбициозность	8,08	3,73
Искренность	5,13	5,29
Высокий интеллект	7,44	4,29
Эмпатия	5,34	5,49
Уверенность	8,10	3,8
Доброжелательность	5,67	5,27
Независимость	7,64	3,55
Отзывчивость	5,46	5,48
Рассудительность	7,32	4,4
Доброта	5,31	5,59

Нюансы исследования проявились в отношении качества доброжелательности, что, на первый взгляд, мало относится к перечню содержания качеств шкалы, характеризующей лиц с высоким статусом. Это может быть особенностью представлений этой социальной группы респондентов о высокостатусных как более доброжелательных.

На уровне значимости $p < 0,05$ качество честности получило более высокую оценку у высокостатусных. Возможно, так проявились представления респондентов о социальной группе, в которой людям с высоким статусом больше верят, считают более честными, чем низкостатусных, по типу: «начальник (человек с высоким статусом) более честен со своими подчиненными, чем руководители, которые управляют «на местах» (более низкий статус); они не так честны, им нельзя сильно доверять» — в этом усматривается отголосок феномена оправдания социальных систем.

Таблица 3

ОЦЕНКА ВЫРАЖЕННОСТИ РАЗЛИЧИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ
С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ СТАТУСОМ

Table 3

EXPERT EVALUATION OF THE DIFFERENCES EXPRESSION IN INDIVIDUAL QUALITIES
FOR SUBJECTS WITH HIGH AND LOW STATUS

<i>Качество</i>	<i>Среднее значение</i>	
	<i>Z</i>	<i>p</i>
Эффективность	8,20	0,000
Эмоциональность	5,90	0,000
Ответственность	9,28	0,000
Честность	2,05	0,040
Продуктивность	8,28	0,000
Дружелюбие	0,74	0,460
Активность	8,78	0,000
Амбициозность	9,33	0,000
Искренность	0,52	0,602
Высокий интеллект	8,59	0,000
Эмпатия	−0,10	0,917
Уверенность	9,73	0,000
Доброжелательность	2,19	0,028
Независимость	9,14	0,000
Отзывчивость	0,21	0,832
Рассудительность	8,59	0,000
Доброта	1,58	0,114

В отношении дружелюбия, эмпатии, отзывчивости и доброты статистически значимых различий нет.

Полученные данные в целом согласуются с теорией, которая утверждает, что высокостатусные индивиды воспринимаются как компетентные, а низкостатусные — как теплые. Это подтверждает модель содержания стереотипов и теорию оправдания социальных систем. Интересно другое. Обнаружилось, что респонденты, как обучающиеся психологи, несмотря на знания, полученные в процессе вебинаров, в целом по группе все же склонны следовать стереотипам, приписывая высокостатусным больше эффективности, ответственности и продуктивности и т. д., чем низкостатусным лицам. Хотя в ответах встретились нюансы, касающиеся профессиональной деятельности респондентов, все же и в их сознании стереотипы живучи, и поэтому даже психологам их нужно суметь вовремя обнаруживать, чтобы не допустить когнитивного искажения в процессе консультирования клиентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка содержания стереотипов компетентности и теплоты с экспертной позиции будущих психологов опиралась на разработанную С. Фиск модель содержания стереотипов и научные взгляды Дж. Джоста в теории оправдания систем.

Высокая оценка качеств эффективности и ответственности приписывается шкале компетентности. Заметим, что проявление этого феномена предполагается в процессе и результате деятельности человека. Высокие показатели по шкале теплоты говорят о высокой значимости положительных эмоций и чувств вследствие взаимодействия обучающихся психологов.

Таким образом, в процессе исследования выявлено содержание шкал комплементарных стереотипов теплоты и компетентности для еще одной профессиональной группы. Представлена уникальность проявления этих стереотипов независимо от культуры, частью которой является и профессия, социальная сфера профессиональной деятельности респондентов.

Полученные результаты можно использовать для создания инструмента по измерению и диагностике содержания комплементарных стереотипов, отношения к разным социальным системам у представителей других профессиональных групп.

Можно рекомендовать психологам как специалистам помогающих профессий ориентироваться на понимание модели содержания стереотипов и их влияния на различные аспекты взаимоотношений, осознание негативного характера стереотипов в работе. Существенный прогресс в этом направлении вероятно произойдет при умении отслеживать стереотипы, возникающие при восприятии других и мешающие взаимодействию психолог — клиент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артемов, В. А. (2016) Стереотипизация сознания — секрет воздействия средств массовой информации // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 43–52.

Григорьев, Д. С. (2020) Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 23. № 2. С. 215–244.

Нартова-Бочавер, С. К., Астанина, Н. Б. (2014) Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. Т. 35. № 1. С. 16–32.

Теория оправдания систем: новый взгляд на проблему неравенства (2021) / Е. Р. Агадулина [и др.] // Современная зарубежная психология. Т. 10. № 1. С. 132–141.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2022) Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности // Знание. Понимание. Умения. № 2. С. 263–270.

Улыбина, Е. В., Аббасова, С. Э. (2021) Поддержка статус-кво как мотив: объяснение терпимости к социальному неравенству в теории оправдания систем Дж. Джоста // Психологические исследования. Т. 14. № 76.

Эрикссон, Э. (2006) Идентичность: юность и кризис = Identity: Youth and Crisis : учеб. пособие : пер. с англ. 2-е изд. М. : Флинта : Прогресс : Московский психолого-социальный институт. 352 с.

Durante, F., Tablante, C. B., Fiske, S. T. (2017) Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model // Journal of Social Issues. Vol. 73. № 1. P. 138–157.

A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition (2002) / S. T. Fiske, A. J. C. Cuddy, P. Glick et al. // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 82. № 6. P. 878–902.

Jost, J. T., Banaji, M. R. (1994) The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // British Journal of Social Psychology. No. 33. P. 1–27.

Schmitz, M., & Yzerbyt, V. (2022) Direct and indirect dimensional compensation: Is there a difference between observers and group members? // *Group Processes & Intergroup Relations*. Vol. 25. № 2. P. 335–353.

Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behavior / S. Worchel & W. G. Austin (Eds.). *The psychology of intergroup relations*. Chicago : Nelson-Hall. Pp. 7–24.

Yzerbyt, V. (2018) The dimensional compensation model: Reality and strategic constraints on warmth and competence in intergroup perceptions. In *Agency and communion in social psychology*. Pp. 126–141.

Дата поступления: 13.08.2025 г.

CONTENT OF COMPLEMENTARY STEREOTYPES
IN THE ASSESSMENTS OF TRAINEE PSYCHOLOGISTS

I. A. KOLINICHENKO, M. V. BOSENKO
KUBAN STATE UNIVERSITY

Being a person in various social systems implies his/her relations with other people, establishment of interpersonal ties. The productivity of their joint activities depends on the extent to which group members show readiness to adequately perceive their communication partners. However, stereotypes manifested in human consciousness in relation to other people, including complementary, and mutually complementary ones, distort the process of joint perception and interaction.

The main goal of the research was to find out the peculiarities of the content of complementary stereotypes.

The evaluation of the complementary stereotypes content of competence and warmth was conducted as a research program with the participation among trainees receiving postgraduate education at the National Research Institute of Continuing Education and Vocational Training of Moscow.

Keywords: complementary stereotypes; the model of stereotype content, warmth scale and competence scale; systems justification theory; trainee psychologists

REFERENCES

Artemov, V. L. (2016) Stereotipizacija soznaniya — sekret vozdejstviya sredstv massovoj informacii. *Nauchnye trudy moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 3, pp. 43–52. URL: <https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/283> (In Russ.).

Grigor'ev, D. S. (2020) Model' soderzhaniya stereotipov i jetnicheskie stereotipy v Rossii. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, vol. 23, no. 2, pp. 215–244. URL: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9> (In Russ.).

Nartova-Bochaver, S. K., Astanina, N. B. (2014) Psihologicheskie problemy spravedlivosti v zarubezhnoj personologii: teorii i jempiricheskie issledovanija. *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 35, no. 1, pp. 16–32. (In Russ.).

Teorija opravdaniya sistem: novyj vzgljad na problemu neravenstva (2021) / E. R. Agadullina, A. A. Ivanov, I. R. Sarieva et al. // *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*, vol. 10, no. 1, pp. 132–141. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2021_n1/jmfp_2021_n1_Agadullina_et_al.pdf (In Russ.).

Tylec, V. G., Krasnjanskaja, T. M. (2022) Psihologicheskie podhody k ponimaniju koncepcii lichnoj bezopasnosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2. Pp. 263–270. (In Russ.).

Ulybina, E. V., Abbasova, S. Je. (2021) Podderzhka status-kvo kak motiv: ob'jasnenie terpimosti k social'nomu neravenstvu v teorii opravdaniya sistem Dzh. Dzhosta. *Psihologicheskie issledovanija*, vol. 14, no. 76. doi.org/10.54359/ps.v14i76.142 (In Russ.).

Erikson, E. (2006) *Identicnost': jumost' i krizis = Identity: Youth and Crisis*. Moscow, Flinta : Progress : Moskovskij psihologo-social'nyj institute. 352 p. (In Russ.).

Durante, F., Tablante, C. B., Fiske, S. T. (2017) Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model. *Journal of Social Issues*, vol. 73, no. 1, p. 138–157. doi:10.1111/josi.12208

A model of (often mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition (2002) / S. T. Fiske, A. J. C. Cuddy, P. Glick et al. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 82, no. 6, pp. 878–902. doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878

Jost, J. T., Banaji, M. R. (1994) The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, no. 33, pp. 1–27. doi.org/10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x

Schmitz, M., Yzerbyt, V. (2022) Direct and indirect dimensional compensation: Is there a difference between observers and group members? *Group Processes & Intergroup Relations*, vol. 25, no. 2, pp. 335–353. doi.org/10.1177/1368430220963176

Tajfel, H., Turner, J. C. (1986) The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel & W.G. Austin (Eds.). *The psychology of intergroup relations*. Chicago, Nelson-Hall. P. 7–24. doi.org/10.1177/053901847401300204

Yzerbyt, V. (2018) The dimensional compensation model: Reality and strategic constraints on warmth and competence in intergroup perceptions. *In Agency and communion in social psychology*, pp. 126–141.

Submission date: 13.08.2025.

Колиниченко Ирина Александровна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: kolinichenkoi@yandex.ru

Босенко Марина Вилоровна — старший преподаватель кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Адрес: 350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Тел.: + 7 (861) 219-95-30. Эл. адрес: m_bosenko_bk.ru

Kolinichenko Irina Aleksandrovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor, Department of Social Psychology and Sociology of Management, Kuban State University. Postal address: 149, Stavropolskaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040. Tel.: + 7 (861) 219-95-30. E-mail: kolinichenkoi@yandex.ru

Bosenko Marina Vilorovna Senior Lecturer, Department of Personality Psychology and General Psychology, Kuban State University. Postal address: 149, Stavropolskaya St., Krasnodar, Russian Federation, 350040. Tel.: + 7 (861) 219-95-30. E-mail: m_bosenko@bk.ru